

Богъ: да бѣдетъ твѣрдъ посредаѣ воды, и высть твѣрдъ (Быт. гл. 1). Тѣю твѣрдъ назваѣхъ Господь шамаинъ, то ѣсть, воднаѣ: потому что ѿ воды сотворѣннаѣ, какъ и наши очи видѣютъ, что небо воднистаго ѣсть цвѣта: и такъ небо въ началѣ называѣно было шамаинъ, воднистое.

Теперь же приступимъ къ таинству неба вертепаго: скажетъса, что вертепъ ѣсть небоу (небоу мѣстическимъ, таинственнымъ, не матеріальнымъ), то таинственное небо вертепъ, и другіе небеса также таинственные въ себѣ имѣютъ. Раздѣлимъ же оное все на трое небесъ, а сіе по подобію апостола Павла, до третіаго небеси восхищенна бывшаго.

Первое и нижшее небо бѣдъ вифлиѣмскій вертепъ, другое вышшее небо, пречистаѣ и превагословеннаѣ Дѣва, такъ се и называють: что та наречѣмъ, ѿ ѿбрадованнаѣ; небо. Третье наивышшее емпірейское небо: ибо ѿтоль сошедый Богъ воплощенный, въ дѣтищномъ тѣлѣ лежаши въ ѿслеухъ, пеленами покрытъ, какъ небо облаками. Что до перваго неба принадлежитъ, до вертепа вифлиѣмскаго: оное положеніе свое имѣетъ при вифлиѣмѣ, въ землѣ Еврействѣи, не вемѣ далекъ ѿ Иерусалима, столицы Еврейской. И естъли комъ изъ набожныхъ, какъ-то свѣтомъ Іосифу, или старциѣ Саломѣи, или пастухамъ, или царамъ, ежели потребно было вертепъ оной ради пребывающаго въ немъ Христа, назвати небесемъ, то не иначе его назвали, какъ поеврейски, потому что въ землѣ Еврейской шамаинъ, воднистое.

И и самою вещью походило на воднистое: ибо, какъ повѣствуетъса ѿ достовѣрныхъ, въ самый той часъ, въ который чистотѣю вѣчною запечатлѣннаѣ, и дѣвствомъ хранимаѣ Дѣвическаѣ врата Господь нашъ прешѣлъ